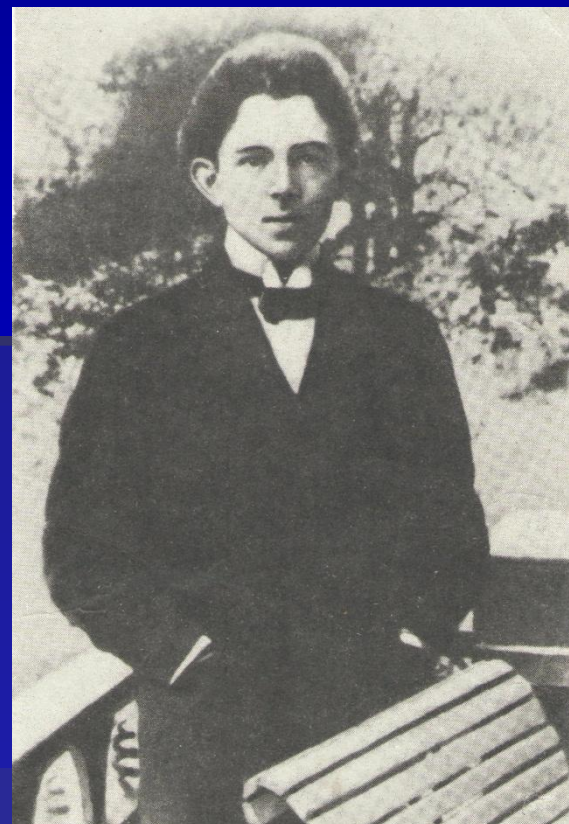

ОДИНОКИЙ ИСКАТЕЛЬ

*Презентация к уроку литературы
по творчеству Осипа Мандельштама*

**За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?**

**– Я рожден в ночь
с второго на третье
Января в девяносто одном
Ненадежном году – и столетья
Окружают меня огнем.**

Мама Осипа Мандельштама – Флора Вербловская –

- родом из Вильно, из семьи с еврейскими корнями, выпускница русской гимназии.
- Мать - это изящный русский язык, русская культура.

Отец – Эмиль Вениаминович –

из серьезной религиозной еврейской семьи.

По воле родителей, стал хорошим ремесленником – мастером перчаточного дела.

Тенишевское училище

1898 год

Важный этап в становлении Мандельштама-поэта – учеба в Тенишевском коммерческом училище, давшем разностороннюю практическую и гуманитарную подготовку.

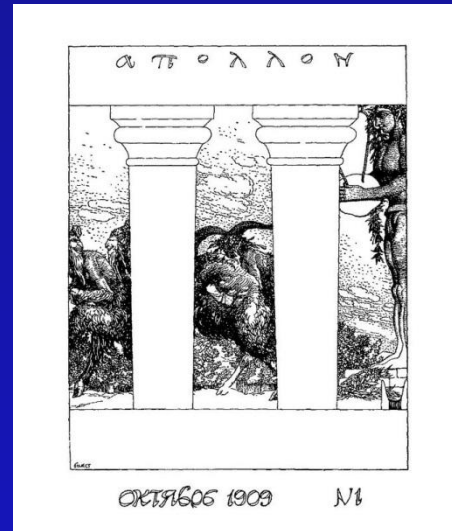
В зале училища устраивались литературные вечера и концерты.

Париж – Рим - Берлин

- **Мандельштама влекла литература и культура в широком смысле.**
- **После окончания училища в 1907 г. он едет за границу, слушает университетские лекции в Сорбонне и Гейдельберге. Западноевропейская культура производит на него колоссальное впечатление.**

«Неужели я настоящий?»

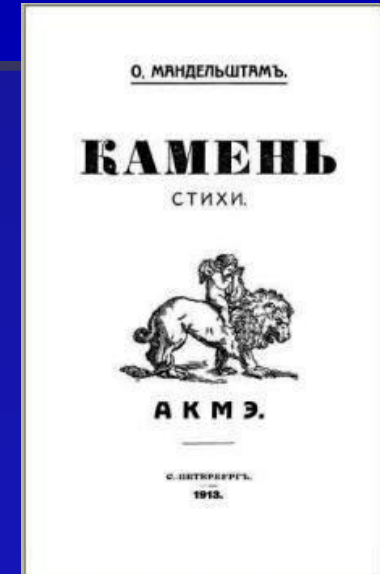

Подборка стихов Мандельштама в девятом номере журнала «Аполлон» открыла читателю самобытный поэтический талант поэта.

«Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок...»

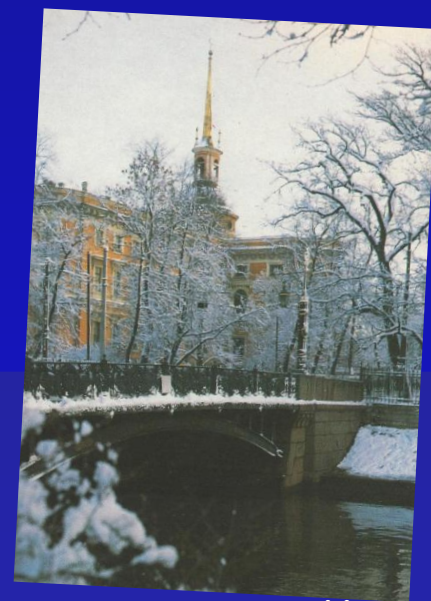
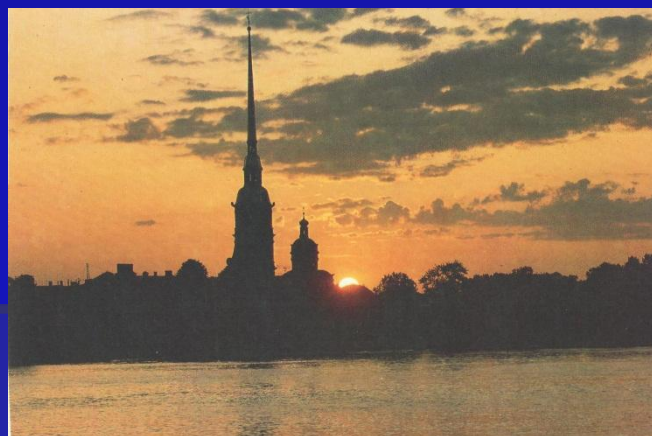
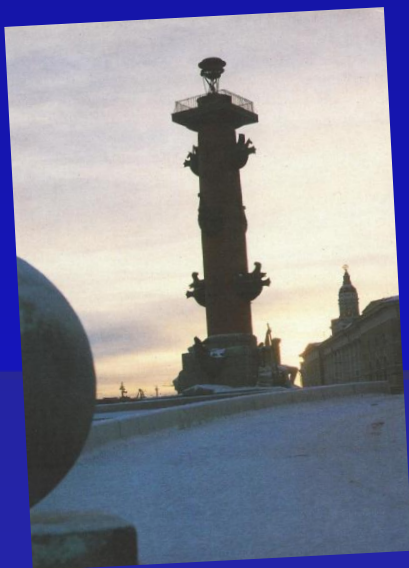
- «Камень» 1915, 1916 г.
- «Tristia» 1922 г.
- «Вторая книга» 1923 г.

Мандельштам поднимает
“тютчевский камень” и кладет его
“в основу своего здания.”

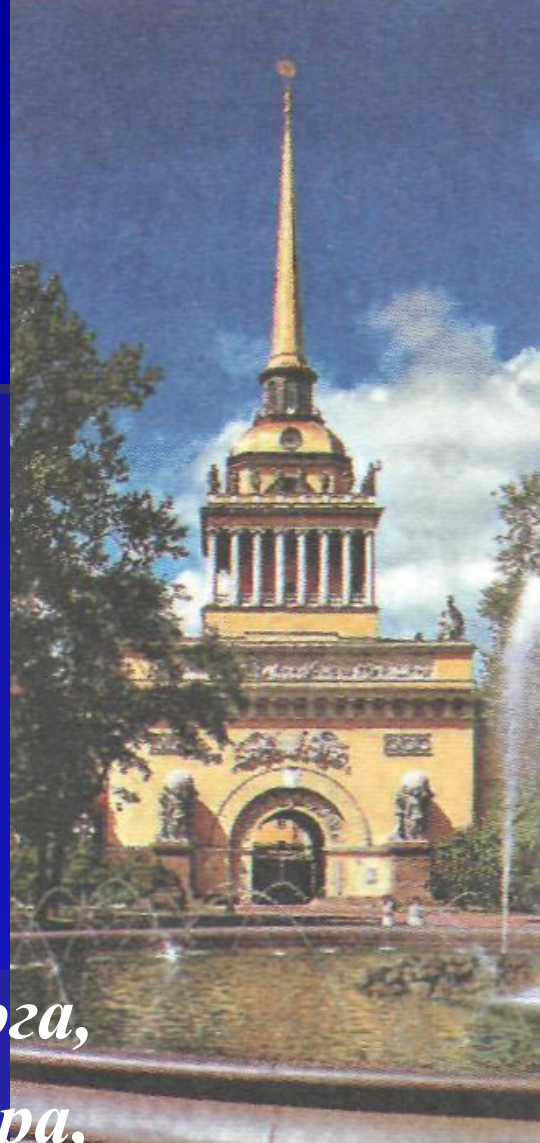
Петербург в лирике Мандельштама

- «Адмиралтейство»
- «Петербургские строфы»
- «В Петербурге мы сойдемся скоро...»

Город живой и многоликий, неповторимый
и прекрасный во всех своих ипостасях.

«Адмиралтейство»

*Ладья воздушная и мачта-недотрога,
Служа линейкою приемникам Петра,
Он учит: красота не прихоть полубога,
А хищный глазомер простого столяра.*

«Мой прекрасный жалкий век...»

Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И своею кровью склеит
Двух столетий позвонки?

**«Я вернулся в мой город,
знакомый до слез...»**

**Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.**

«Холодная весна.

Голодный Старый Крым»

Холодная весна...
Вид был из...
Возможны не зная, на...
Все эти же...
Через...
Сидели над...
Костяк...
Иногда...
Иногда...
На...
Валентин...

«Старый Крым в испуге как-то сжался...»

«Мы живем, под собою не чуя страны...»

- «Это не литературный факт, но акт самоубийства...» *Борис Пастернак*
- «Кремлевский горец и «сброд тонкошеих вождей» созданы средствами гротеска.

Поединок один на один

И в ссылке Мандельштам «продолжал писать вещи неизреченной красоты и мощи» (*А. Ахматова*)

«Воронежские тетради» - вершина поэзии Мандельштама

Я должен жить,
хотя я дважды умер...

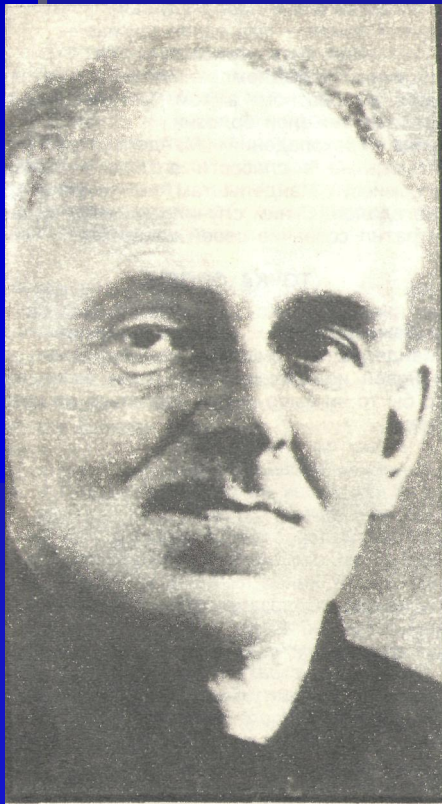
Последний круг страданий

Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И слеза на ресницах как лед,
Потому что не волк я по крови своей
И во мне человек не умрет.

Исправительно-трудовой лагерь «Вторая речка» под Владивостоком

Он был высокой правде рад
И прожил жизнь свою поэтом
И перед жизнью виноват
Был только в этом, только в этом...

Жизнь упала, как зарница,
Как в стакан воды – ресница.
Изолгавшись на корню,
Никого я не виню....